

Мария
Сакрытина

НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С15

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Сакрыгина, Мария.

С15 Не хочу жениться! : [роман] / Мария Сакрыгина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-108940-5

«Никуда не денешься — влюбишься и женишься», — сказала Эрику мать, а отец ее поддержал. «А потом станешь жить с женой долго и счастливо, растить детей и занимать должность при дворе, — добавила мать. — В самом деле, ты же не собирався становиться практикующим магом?» Эрик им давно уже был, более того — готовился защищать тезисы в Академии магии, но родителей это не волновало. «Не хочу жениться, хочу учиться!» — подумал Эрик и решил привести в дом такую невесту, чтобы у матери в глазах потемнело. И вот что из этого вышло...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108940-5

© М. Сакрыгина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Карине Соколовой,
без которой этого романа никогда бы не было*

ГЛАВА 1

УБЕГ

ИЩУ МУЖЧИНУ ДЛЯ СЕРЬЕЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ!

Отец-одиночка ищет мужа для повзрослевшей дочери. Честного, доброго, сильного, не брезгливого. Здорового (очень!). От 20 до 30. Дворянство не обязательно. Требуются любовь, нежность, внимание, романтические поступки. Портрет дочери прилагается.

Адрес: 7-я миля от Корчаковских болот, владения князя Кощеева фон Бессмертнофф.

Эрик наткнулся на это объявление случайно — коротал время на остановке в ожидании омнибуса. Делать все равно было нечего, «Равнинные ведомости», старый номер, прочитаны с начала и до конца, осталась только последняя колонка — объявления. На ней Эрик от скуки остановился, а прочитав, хмыкнул: видать, совсем папочку приперло: объявление занимало самый центр колонки, было обведено в розовую рамочку и в прямом смысле бросалось в глаза. Внизу красовался обещанный портрет дочери. Эрик, изучив его тоже, присвистнул. Интересно, сколько отец-одиночка отвалил живописцу за это чудо? «Повзрослевшая дочь» действительно была дивно хороша: от высокой груди, которая в декольте никак не умещалась, до глаз, огромных и до того невинных, что Эрик мог бы последний пятак поставить: девчонка — та еще чертовка. Однако хороша: брови соболиные, уста сахарные, луком изогнутые, коса до пояса... Эрик не мог точно вспомнить, но ему казалось, что он эту «чертовку» уже где-то видел. И наверняка в «Равнинной

клубничке». Там она тоже смотрела многообещающе, томно прикусывая губу, и грудь никакое декольте не стесняло...

«Честный, добрый, сильный, — перечитал Эрик. — С дворянством? Ха, ну и запросы у отцов-одиночек! Да ищи я себе женушку, на такой бы точно не женился. На вторую же ночь рога наставит — а то и на первую. И на что этот папочка надеется?»

Хмыкнув и посмотрев на дорогу — та все еще была пуста, — Эрик продолжил читать: «И все княжество в приданое!»

Эрик вздрогнул и прочитал это дважды — первый раз с открытым ртом. Посмотрел на «дочку» снова, теперь внимательнее. И наконец вспомнил, где ее видел — ни в какой не «Клубничке», а на приеме императора, где князь Кощеев, лучший темный маг империи по ту сторону Корчаковских болот, представлял свою единственную дочь Василису, с ходу прозванную общественностью Прекрасной. Было это два года назад, княжне только-только исполнилось четырнадцать, и Кощеев всячески намекал, что не против поскорее стать тестем какому-нибудь счастливицу. Потенциальные счастливицы кивали и отводили взгляды: какой идиот захочет связываться с некромантом? Да еще и сильнейшим. Посмотришь на его «кровиночку» не так — он в гроб в прямом смысле загонит.

Очевидно, храбрецов на Равнинах так и не нашлось, раз уж князь в «Ведомости» подался...

Тем временем цокот копыт, сопровождаемый трехэтажным матом, дал знать, что омнибус вот-вот прибудет. Эрик свернул газету, снова глянул на дорогу и поскорее отпрыгнул за свой ящик. Вовремя: омнибус лихо вырулил из-за поворота, чуть не завалившись на левый бок, и щедро обдал ящик Эрика грязью. Возница натянул поводья, взмыленные кони встали. Эрик выглянул из-за ящика.

— Ну ты садиться будешь или как? — бросил ему возница, лениво оглядывая пустую остановку.

Эрику очень хотелось ответить: «Или как», — он бы с удовольствием остался сейчас дома. Но в родовом имении царил матушка, графиня Эрина фон Цветкофф, а в съемной комнате общежития академии хозяйничал Ипполит, пятый сосед Эрика за всю его учебу. С соседями Эрику «везло» всегда...

Не хочу жениться!

Впрочем, везением Эрик отличался в принципе, а особенно сегодня. Сначала, за завтраком, он наткнулся на чьи-то мозги в холодильном шкафу.

— А это студент один заходил — оставил, — объяснил Ипполит (для друзей — просто Поля), появляясь на кухне.

Мозги плавали в алхимическом растворе, имели ровно четыре извилины и одну складку. Глядя на них, Эрик ни на секунду не усомнился, что это добро — студенческое.

— Обязательно хранить это рядом с моими пончиками? — только и спросил он, убирая чашу с мозгами обратно в шкаф.

— Учитывая, что половину моей полки занимает твой труп, — обязательно, — отозвался Поля и принялся медитировать над молоком с медом. — Это какие еще твои пончики?

Услышав этот вопрос, Эрик уставился на свою полку. Кроме мозгов на ней ничего не было.

— Ипполит!

— А я думал, это общественные пончики, — протянул тот. — Ты же их не подписал. Как я мог знать?

— Блюдо было подписано!

— Да? — Поля нахмурился, вспоминая. — Ну так не каждый же пончик, знаешь ли.

— Ах ты! — Эрик подавился возмущением. — Да я тебя все твои зелья подписывать заставлю!

— Ты что, это же меня убьет! — притворно испугался сосед. — Ну ладно тебе, Эрик, я куплю тебе тортик. Хочешь?

— На что?! Ты беден как церковная мышь! — Эрик уселся за стол и тоскливо уставился на пустое блюдо — единственное, что осталось от выпечки. — За что ты так с моими пончиками? Они с малиной были...

— А я думал, что там такое вкусное? А это малина-а-а, — улыбнулся Поля, попивая молоко. — Кстати, я сегодня к экзамену готовлюсь — ты мне не поможешь?

Со слов «ты мне не поможешь?» обычно начинались все неприятности в жизни Эрика (если их не произносила его мать, леди фон Цветкофф). Сейчас же Эрик, почуяв подвох, потребовал дать список вопросов. Список нашелся в банке, в руке кровопийцы болотной — она при жизни была модницей и ногти красила алым, да так хорошо, что лак держался уже месяц (с того

момента как Эрик приобрел руку). Поля все грозился узнать состав и окрасить им стены в комнате, а то из-за алхимических экспериментов ни одни обои долго не держатся. Но пока все было недосуг.

— Тут же только яды. Чем я тебе могу помо... — Эрик поймал взгляд соседа и нервно сглотнул.

— Я тебя потом откачаю. Честное целительское, — побожился Поля. — Ну будь другом!

Эрик предпочел сослаться на занятость и сбежал. Но на кафедре его поймала профессор Серпентина и попросила, если Эрику не трудно, если ему по пути и это никак его не отвлечет, провести за нее мастер-класс в Военном университете. Эрику было трудно, не по пути, и это еще как его отвлекало! Но Серпентина, не мигая, долго смотрела аспиранту в глаза и тихо шипела: «Ты с-с-сделаешь-с-с-с мне одолш-с-с-сение?» Только дурак стал бы спорить с женщиной-змеей. Нагины выходили из себя стремительно, а от их яда никакие зелья не помогали.

Скрепя сердце Эрик согласился и был вынужден тащиться в университет на другой конец города, да еще и с громадным «учебным пособием».

— Это чего там у тебя? Скрипка, что ли? — глядя, как Эрик тащит — волоком — по грязи деревянный ящик с себя ростом, поинтересовался возница.

Эрик посмотрел в окна омнибуса — не час пик, но народа было прилично. Хорошо вознице, он снаружи сидит, ему внутри — в темноте и духоте — не ехать...

— Виолончель, — бросил Эрик, втаскивая ящик внутрь и пользуясь им как тараном.

Молоденькая девушка у входа отшатнулась сразу, мужчина — кузнец по виду — попытался устоять, но в итоге тоже подвинулся. Самой стойкой оказалась пожилая леди с клюкой, сидевшая в засаде у единственного в омнибусе окна.

— Слышь, музыкант, а шел бы ты пешком, — громко предложила она. Подвинутые пассажиры и те, что стояли у задней двери, но из-за Эрика были вынуждены прижаться друг к другу или к стенке, согласно загудели.

Эрик молча установил ящик на попа. Возница свистнул, кони тронулись, омнибус дернуло. Ящик стал заваливаться прямо на

пожилую леди. Та, в свою очередь, толкнула его с таким звуком, что Эрик испугался, не пробила ли она доски.

Доски остались целы, а вот из ящика в ответ постучали. Громко, несколько раз и быстро-быстро — как будто изнутри головой бились.

— Эй, музыкант, ты там животину какую везешь? — снова поинтересовался возница, наклоняясь к узкому оконцу в салон. — За живность билет отдельный. Раскошеливайся давай.

— Оно уже лет пять как мертво, — глухо отозвался Эрик, прижатый ящиком. — А ну уймись! — В ящике в ответ застучали с удвоенной силой. Доски затрещали, но пока выдержали. — Господа, ни у кого не найдется шматка парной говядины? А то...

Говядина нашлась сразу же — соленая, с чесночком и перчиком — у той самой пожилой леди.

— Шпашибо, — поблагодарил Эрик, с удовольствием вгрызаясь в мясо. — А то я сегодня не завтракал...

Ящик вскоре успокоился, но весь omnibus хранил гробовое молчание аж до следующей остановки — как раз у Военного университета.

— Вы пропуск заказывали? — поинтересовался охранник у входа, оглядывая Эрика с ног и до ящика.

— Я вместо профессора Серпентины, — отозвался, отдуваясь, Эрик. — Она должна была вам телеграфировать.

Охранник посмотрел на Эрика с превеликим сомнением, залез под конторку и принялся копать в записях.

— Эрик фон Цветочек? — и хохотнул. — А подходит!

— Цветкофф, — со вздохом поправил Эрик.

— Да неважно. — Охранник вылез из-под конторки и вперился в Эрика. — По портрету похож. Ну проходи, раз пришел. Куда идти-то, знаешь?

Эрик припомнил инструкции Серпентины. Конечным пунктом там значились ворота университета.

— Нет.

— Третий этаж и налево, пока не упруешься. — Охранник посмотрел на ящик. — Тебе с гробом твоим помочь?

Эрик хмуρο покачал головой.

— Не надо, он чужих не любит.

И, взвалив на себя ящик и испачкав и так уже давно не светлое пальто, потащил его к лестнице.

Шел десятый час, занятия минут двадцать как начались, и на лестнице, как и в коридорах, царила тишина — пока Эрик не споткнулся на втором пролете. Ящик, звонко подпрыгивая на ступеньках, покатился вниз (сохраняя при этом гробовое молчание). Эрик вернулся и снова поволок его наверх. До третьего пролета, где история повторилась.

— Вы не могли бы потише? — поинтересовался, выглядывая из аудитории на третьем этаже, здоровенный тролль в эполетах (голый полностью, зато в эполетах — те были вытатуированы на могучих плечах четко и художественно, до последней кисточки).

Отдуваясь, Эрик остановился и задрал голову.

— Нет.

— Уверены? — прищурился тролль и поиграл бицепсами.

Эрик споткнулся снова — и ящик опять запрыгал по ступеням.

— Полностью.

Тролль посмотрел на ящик, хмыкнул. И, подвинув Эрика к перилам, легко поднял «гроб» на плечо.

— А ну тихо там! — рывкнул в свою аудиторию, из которой уже шел мерный гул, напомнивший Эрику сходку упырей по полуночи. — Куда нести?

Эрик показал на дверь в конце коридора.

— А, так ты маг, что ли? — хмыкнул тролль, тут же переходя на ты. В три шага преодолел коридор, дождался Эрика и добавил: — Ну удачи. У тебя там самый цвет золотой молодежи сидит, кстати.

— Угу. Спасибо. — Эрик снова взвалил ящик на себя — и чуть не снес им дверь.

Цвет золотой молодежи гудел куда громче упырей пополуночи, но быстро успокоился, когда в аудиторию вошел сначала ящик, а за ним и Эрик.

— Мастер-класс «Те, кто в ночи»? — тяжело дыша, уточнил он.

— И кто из вас учебное пособие? — любопытствовали в ответ из первого ряда.

Не хочу жениться!

— С трех раз угадай, — невежливо предложил Эрик и поволок ящик к доске, совершенно не обращая внимания на бардак в аудитории. Студенты обещанный мастер-класс явно уже не ждали: кто устроил забег вокруг парт, кто на этих самых партах валялся, а одного блондинистого курсанта Эрик снял прямо с попюпитра. Точнее, грубо спихнул.

Потом прислонил ящик к доске, снял пальто — после омнибуса скорее серое, чем бежевое, — и забубнил:

— Здравствуйте, я аспирант кафедры некромантии Магической академии...

— А мы нагину ждали! — перебили его.

— Угу, вот уж на нагину он точно не похож, — добавили с третьего ряда.

— ...Начнем с классификации ночной нежити, — так же монотонно продолжил Эрик.

— Да он эту нежить и в глаза небось не видел, — хохотнул кто-то со второго ряда. — А, аспирант?

— А то — ты посмотри, какой божий одуванчик!

Эрик уныло глянул на поднимающиеся вверх ряды насмешливых студентов. Да, на первый взгляд его можно было представить разве что музыкантом: что поделать, лицом Эрик уродился в матушку, когда-то первую красавицу Равнин. Миловидный — одень в женское платье, сойдет за девочку; голубые глазки, курносый носик, уморительные светлые веснушки... Прибавить к этому еще и золотистые волосы кудряшками до плеч, и станет понятно, почему на первом курсе Эрик моментально получил прозвище Одуванчик. До первого практикума.

— ...Записывайте десять способов упокоить упыря обыкновенного, — не отвлекаясь на насмешки в свой адрес, бубнил Эрик, прислонившись к доске. По его слову на той появлялся подробный конспект лекции, который студенты и не думали копировать в свитки. — Способ первый: лопатой по темечку. Способ второй — осиновым колом...

— А что, дубовым нельзя? — кто-то лекцию все-таки слушал.

— Можно плетнем, — зевнул Эрик. — Способ третий — «свят-свят», крест и холодная святая вода. Горячая молитва потом будет весьма кстати...

— Упырь заслушается? — усмехнулся кто-то с третьего ряда. Кажется, тот же, кто не нашел в Эрике признаков нагины.

— Смотря как читать — может и заслушаться, — кивнул Эрик. — Но после желательно применить способ четвертый: побег...

Закончив через полчаса — про лекцию к тому времени забыли абсолютно все студенты, — Эрик три раза хлопнул в ладоши. Тишина не сразу, но настала.

— Прошу еще раз прочитать способы упокоить упыря. Они на доске.

Студенты равнодушно посмотрели на доску и тут же отвернулись.

— Чего мы там не видели, — прокомментировал кто-то с первого ряда.

— Это все? Если мы закончили, можно нам уже уйти? — добавили с галерки.

Не слушая, Эрик снова зевнул, отлепился от доски, подошел к ящику, открыл замок и тут же отскочил в сторону.

Ящик хранил молчание.

— Что там у вас, профессор? — вяло поинтересовался кто-то из студентов. — Неужели макет упыря?

— Зачем же макет, — хмыкнул Эрик, пиная ящик. Тот содрогнулся: упырь из него вывалился самый настоящий и очень даже живой. Рыча, он с ходу бросился на первый ряд. — Я надеюсь, вы меня внимательно слушали?..

Потом, снова зевнув, прислонился к стене — пока студенты Военного университета тренировали способ четвертый упокоения упыря: побег. Увы, Эрик заранее зачаровал дверь и даже окна — хотя аудитория была на самом верху башни. Но кто этих вояк знает — отчаянные же ребята...

Через полчаса, когда прозвонил колокол, Эрик умудрился задремать, невзирая на крики и хаос, царящие в аудитории. Способность спать на кладбище под боком у упырей неизбежно осваиваешь после третьей же сессии — а Эрик сдал их уже десять, так что был в этом деле профи.

Студенты забаррикадировались от упыря в дальнем углу аудитории. Как они передвинули привинченные к полу столы, Эрик понятия не имел да и не сильно интересовался. Он опять

зевнул, потом заморозил упыря заклинанием, посмотрел на баррикаду и, пробормотав: «Ну, так тоже можно», потащил «наглядное пособие» обратно в ящик.

— Мастер-класс закончен, спасибо за внимание, все свободны, — бросил он через плечо, защелкнув замок. Упырь сидел тихо — еще не отошел от заклинания.

Из аудитории Эрик вышел первым — хоть и собирался не торопясь. Студенты тихо отсиживались за баррикадой и провожали его гробовым молчанием. Уже взявшись за дверную ручку, Эрик повернулся и участливо поинтересовался:

— Вы там точно живые?

— А что бы вы делали, если бы мы были мертвые? — после паузы поинтересовался кто-то из студентов. Остальные только согласно вздохнули.

— Попросил бы в вашем деканате свежий труп, — улыбнулся Эрик. — Мне как раз нужен для опытов. А что, есть добровольцы?

Студенты снова замолчали. Эрик пожал плечами:

— Ну, как знаете. — И вышел.

Прямо на пороге аудитории его поджидал тролль в эполетах.

— Коллега? — заглядывая Эрику через плечо в аудиторию, спросил он. — Что вы там с ними делали?

Эрик бросил на него удивленный взгляд из-за ящика.

— Проводил мастер-класс по упырям. А вы не можете мне спустить это с лестницы?

— У-у-у-у! — провыл изнутри упырь.

Тролль заглянул в аудиторию, оценил баррикаду и подхватил воющий ящик на плечо.

— Вот это я понимаю — практика! — И, понизив голос до очень громкого шепота, добавил: — Так с ними и надо. Поступают, все в титулах, а учиться ни черта не хотят — и что хочешь с ними, то и делай. — И, уже у выхода, отдавая Эрику ящик и явно смущаясь, поинтересовался: — А вы гидру никак достать не можете? Очень нужно для практики...

— Лоснийскую или обыкновенную?

— Да хоть какую-нибудь, лишь бы огнем дышала. — Тролль тоскливо вздохнул. — У нашего деканата же снега зимой, а не то что гидру, не допросишься.

— Я узнаю, — кивнул Эрик, чей деканат тоже не был щедрым на учебные пособия, зато была собственная практика.

Упыря Эрик по возвращении в общежитие закинул обратно на вторую полку холодильного шкафа. И угрызениями совести не мучился, потому что мозги не исчезли — к ним еще и сердце в банке прибавилось. Правда, больше похожее на вампирье, чем на человеческое, но Эрик не присматривался.

Из соседней комнаты — их с Полей спальни — доносились характерные стоны:

— Ох! О-о-ох! А-а-а! О-о-о!

Эрик поморщился, поискал в холодильнике еду, нашел внутренности гидры, а сверху почему-то солонку. Вздохнул, закрыл холодильник и, прихватив аптечку, направился в спальню.

Ипполит, весь мокрый, опухший, а в довершение образа еще и синий, лежал посреди комнаты и громко, протяжно стонал.

— Жидкая смерть? — уточнил Эрик, смешивая противоядие.

Стоны не изменились. Эрик присмотрелся внимательнее и предположил:

— Антейская водичка?

— А-а-а, — одобрительно простонал Поля.

Эрик исправил противоядие и быстро накапал его соседу прямо на опухший посиневший язык. Минуту ничего не происходило, затем стоны начали стихать, а потом и опухоль спала.

— На пересдачу отправили, — пропыхтел Ипполит, обретя голос. — Чертова антейская водичка! Как я мог отличить ее от арвентских слез? Они же обе прозрачные и без запаха!..

— Когда пересдача? — перебил Эрик, заранее прикидывая планы: куда бы свалить, пока Ипполит будет готовиться.

— Завтра..

— Сегодня явно не мой день, — подытожил Эрик, обреченно оглядываясь на дверь.

Ипполит хмуро посмотрел на него.

— Кто бы говорил! Еще чуть-чуть — и не видать мне магистратуры как своих ушей... Которые я тогда рискую увидеть, если вернусь домой лишь с бакалаврским дипломом. Папаша меня расчленил... Но теперь-то ты мне поможешь? Твои дела уже закончились?

Не хочу жениться!

— Мне... э-э-э... надо написать отчет по мастер-классу. — Эрик торопливо вскочил и подхватил сумку. — Но как разберусь с ним, так сразу...

— Друг называется, — пробурчал Поля в спину Эрику. — Не может ради соседа яду выпить...

Эрик торопливо выбежал за дверь. От будущих магистров по целительским наукам, как и от упырей, убег тоже помогал лучше всего.

По ту сторону Корчаковских болот

Василиса фон Бессмертнофф умудрилась родиться красавицей. А это сложно, когда твой папа — темнейший из всех темных некромант, больше похожий на скелет, чем на человека, а мать — ведьма, которую этот папа невестку как откопал на болотах. Воздух там не сильно-то для здоровья полезный, поэтому в свои тридцать пять Ядвига фон Бессмертнофф походила на старуху, скрюченную в три погибели и с огромным носом, украшенным бородавкой.

Чета фон Бессмертнофф жила душа в душу (если такое выражение применимо к некромантам) ровно пять лет. Потом Ядвиге, по ее выражению, все надоело, и она сбежала обратно в избушку на болоте, оставив мужу трехлетнюю дочь, а самой дочери — книгу заклинаний и защитный амулет в виде черепа. В темноте он светился, как фонарь. Василиса назвала его Йориком. Йорик был ей вместо плюшевого мишки, а потом, когда девочка подросла, амулет уменьшился, обзавелся серебряной цепочкой и превратился в кулон. С ним и книгой заклинаний Василиса никогда не расставалась.

Итак, у двух, прямо скажем, безобразных родителей родилась прелестная девочка, унаследовавшая от папы с мамой семейную упертость и силу — вот только не магическую. В три года Василиса уже без проблем сгибалась подковы, но без материнского амулета не способна была произвести даже самое простенькое заклинание. Отец еще года два с ней бился, нанимал иноземных